

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ МЕЖДУРЕЧЬЯ КАМЫ И ИНЬВЫ В V–XV ВВ. Н.Э. ПО ДАННЫМ КАРТОГРАФИИ

(Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект №16-11-59004 «Система расселения «харинских» племен во второй половине I тыс. н.э. на территории Прикамья» и РФФИ, проект №17-46-590780 «Хозяйственно-культурный облик средневекового Предуралья (комплексное исследование)»

© А.В. Вострокнутов

THE HISTORICAL POPULATION DYNAMICS OF KAMA AND INVA INTERFLUVE AREA DURING THE 5TH - 15TH CENTURIES ACCORDING CARTOGRAPHY DATA

В статье представлены результаты картографирования исторической динамики населения Пермского Предуралья в эпоху средневековья. Несмотря на ряд недостатков этого метода, полученные данные подтверждают выводы исследователей об изменениях в социокультурной ситуации в Пермском Предуралье эпохи средневековья, полученные при изучении других категорий материала. Картографирование памятников археологии позволило выделить 32 территориальные группы этих объектов. Дальнейшая их интерпретация планируется в ближайшее время.

Ключевые слова: археология, Пермское Предуралье, территориальная группа, эпоха средневековья, динамика, археологическая культура, население

This article presents results of the research in cartography the historical dynamics of the population Perm Cis-Urals during the Middle Ages. Despite this method has several drawbacks, however, the data obtained confirm the results of other researchers on socio-cultural changes in medieval history of the Perm Cis-Urals obtained in the study of other categories of artifacts. The mapping the archaeological sites allowed to allocate 32 territorial groups among them. The interpretation of these groups is planed in the near future.

Keywords: archaeology, Perm Cis-Urals, territorial group, Middle Ages, dynamics, archaeological culture, population

Данная работа посвящена изучению динамики населения междуречья рек Камы и Иньвы в V–XV вв. На современном этапе эта территория занимает северо-западную часть Пермского края и включает в себя (с севера на юг) Гайнский, Косинский, Кочевский, Юрлинский, Кудымкарский и Юсьвинский районы, до 2005 г. составлявшие Коми-Пермяцкий автономный округ.

Имеющаяся масса памятников археологии V–XV вв. была разделена по векам и нанесена на карту в программе Quantum GIS 2.12.1, куда также были добавлены векторные данные о речной сети Пермского края (OpenStreetMap).

Рассматривая группы памятников по векам, мы сможем проследить процесс движения местного населения по интересующей

нас территории на протяжении эпохи средневековья.

По сегодняшний день междуречье рек Камы и Иньвы является территорией компактного расселения коми-пермяков. Таким образом, территориальные рамки исследования включают в себя течение р. Камы с притоками в пределах современного Гайнского района на севере до р. Иньвы с притоками на юге.

Еще одной крупной рекой региона является р. Коса, пересекающая интересующую нас территорию с юго-запада на северо-восток. Рельеф составляет Верхнекамская возвышенность на западе, Северные увалы и Веслянская низменность на севере, Косинская низменность в центре и Кондасские увалы на востоке.

Драматические события эпохи Великого переселения народов не обошли территорию Пермского Предуралья и междуречья Камы

и Иньвы, в частности. На смену существовавшей здесь гляденовской археологической культуре приходят памятники харинского типа, затем – ломоватовской археологической культуры и, наконец, родановской. Кратко охарактеризуем каждый из этих своеобразных этапов.

Харинское время (V–VII вв.) ознаменовалось не только появлением нового для указанного региона курганного обряда захоронений, но и расширением территории обитания прикамского населения от центральной артерии, р. Кама, по периферии, которое началось еще на позднем этапе гляденовской культуры (Перескоков, 2013).

Памятники археологии ломоватовского времени (VII–XI вв.) свидетельствуют о расцвете культуры местного населения, формировании ремесленных центров, установлении торговых связей с сопредельными и дальними регионами. Теме изучения различных аспектов существования ломоватовской культуры посвящены многие работы (Голубева, 1966; Голдина, 1985; Крыласова, 2001; Белавин, 2000; Крыласова, Иванов, 2007; Подосенова, 2009 и т.д.).

С конца XI в. по XIV (XV) в. функционирует родановская археологическая культура. Ранее этот временной промежуток датировался IX–XV вв., что делало многие позднемомоватовские памятники «раннеродановскими». Однако, на наш взгляд, А.М. Белавин и Н.Б. Крыласова, привлекая многочисленные данные по анализу керамики, погребальному обряду, костюму населения этого спорного времени, смогли убедительно доказать правомочность датировки родановской археологической культуры с конца XI–XII по XV вв. (Белавин, Крыласова, 2016). Справедливости ради стоит отметить, что М.В. Талицкий, выделивший родановскую культуру из прикамских средневековых древностей, также был склонен относить ее к периоду XII–XIV вв., отделяя ее от ломоватовской «загарской эпохой» X–XI вв. (Талицкий, 1951, с. 55–59).

Помимо вышеперечисленного, для родановской археологической культуры характерно появление пашенного земледелия (Сарапулов, 2015, с. 52–54) и нового ювелирного стиля (переход от литья в одно и двусторонние формы к т.н. «кружевному литью» – наборной технике), очевидно, принесенного населением из Поволжья (Вострокнутов, 2016, с. 182, 185).

Таким образом, временные рамки данной работы, как уже говорилось, охватывают три

периода: V–VII вв., VII–XI вв. и конца XI–XV вв., всего 11 веков.

Картографические данные. Предлагаемое ниже исследование носит характер «постановки вопроса». Суть его, как уже говорилось, заключается в нанесении известных памятников археологии на картографическую основу по векам и дальнейший анализ полученных данных.

Недостатком этого метода, как верно подметил В.А. Иванов, является малый процент изученных раскопками археологических объектов от общего числа памятников (Иванов, 2017). Однако, если смотреть реалистично, то, на наш взгляд, этот процент так и останется крайне малым, что, конечно, не может служить основанием для отказа от построения выводов на основе картографического метода.

Еще одним «слабым местом» является условность датировки тех памятников, которые не подверглись широкомасштабным раскопкам. Эта проблема вытекает из указанной выше. Однако, несмотря на «условность» в датировке многих памятников археологии, применяя картографический метод, можно получить весьма ценные сведения об исторических процессах для региона. Данные, полученные в результате анализа карт, даже с большим количеством условно датированных (или широко датированных) объектов подтверждают выводы, сделанные исследователями, опирающимися на другие источники своих изысканий. Об этом будет сказано дополнительно.

Приведенные далее картографические данные были составлены с привлечением как картографических источников, сводов памятников археологии (Материалы к археологической карте Пермской области, 1996; Талицкая, 1952), так и данных полевых обследований, в которых автор принимал личное участие. В качестве источников не привлекались те памятники археологии, которые имеют весьма условную датировку (например, «железный век» или «средние века»).

V век. В это время начинается освоение интересующей нас территории – об этом свидетельствует группа памятников, которая появляется в междуречье р. Лолог и р. Кычдз в северо-восточной оконечности Верхнекамской возвышенности, она насчитывает 6 могильников, 1 городище и 4 селища.

Памятники располагаются группами из могильника и селища (в одном случае двух селищ). Расстояние между этими группами составляет от 4 до 6 км. У трех могильников

сопутствующие селища еще не выявлены, однако, они попадают в указанный интервал расстояний.

Особенностью этой группы памятников является то, что городище (Карашор), которое, по идее, должно прикрывать собой местное население, находится на довольно большом удалении от основной группы: в 10 км к западу.

Следует отметить, что помимо Лологской группы памятников в своде присутствует могильник Имасы, имеющий весьма широкую датировку, начинающуюся с V в. Он расположен на левом берегу р. Лолог и не имеет близко находящихся поселенческих памятников. Но, на наш взгляд, их открытие – вопрос времени. Поэтому логично было бы вывести Имасовскую группу памятников, т.к. могильник без поселенческих памятников возникнуть не может.

VI век. Население начинает осваивать территории на север: в это время мы фиксируем группу памятников, состоящую из 4 могильников и 1 городища, которая расположена в районе современного с. Гайны на северной оконечности Верхнекамской возвышенности. Там же, в 15 км к западу начинает формироваться Весская группа памятников (расположенная по берегам р. Вес). К сожалению, селищ, которые были бы отнесены к VI в. в этой группе еще не выявлено. Также не выявлено поселений (кроме городища) в Гайнской группе.

В это же время появляются памятники южнее – в бассейне среднего течения р. Иньва. Однако они располагаются не на главной водной артерии, а на притоках. Здесь можно зафиксировать формирование Кувинской (1 городище и 2 селища), Велвинской (1 городище, 1 могильник и 2 селища) и Юсьвинской (1 городище) групп памятников. Особняком стоит Стариковское селище на р. Гыркашор. Оно просуществовало до IX в., однако, около него, в отличие от других групп, не будет происходить формирования новой группы памятников. Возможно, здесь мы имеем дело с недостаточной изученностью этой территории.

VII век. В Лологской группе прекращают существование 2 селища, хотя, это, скорее всего, можно связать с проблемами датировки – ведь не могут остаться существовать могильники без поселений. В Гайнской группе появляется 1 селище; в 15 км юго-восточнее Кувинской группы начинает функционировать Кудымкарское городище – центр

Кудымкарской группы; в Велвинской группе также появляется 1 городище.

В 25 км к западу от Гайнской группы памятников на левом берегу р. Кама появляется могильник Плес. Ближайшее к нему селище датируется только начиная с IX в., что, скорее всего, говорит о необходимости коррекции датировки.

Интересно отметить появление двух новых групп памятников, располагающихся между лологскими и иньвенскими. Это Онолвинская группа, состоящая из 2 селищ и Боголюбовская (по дер. Боголюбово) из 3 селищ.

VIII век. В Гайнской группе перестают функционировать 2 могильника, но появляются 2 новых некрополя, а также 8 селищ. В Весской группе памятников вообще не фиксируется, однако, в следующем столетии картина изменится.

Исчезает Лологская группа памятников. Очевидно, это связано с окончанием т.н. «харинского времени».

В Онолвинской группе появляются 2 могильника; в Боголюбовской – 3 новых селища.

В бассейне Иньвы появляется еще одна группа, Пешнигортская, из 2 селищ и могильника. В Велвинской группе прекращают функционировать 1 могильник и 1 селище.

IX век. Оформляется Плесинская группа памятников, состоящая из 1 могильника и 1 селища. Вновь появляется Весская группа из 2 городищ и 2 селищ. Изменения касаются и Гайнскую группу: здесь появляются 13 новых селищ, 3 городища и 1 могильник, причем исчезает всего 1 некрополь. Интерес вызывает соседство на небольшой площади 3 новых городищ (Устин I–III) – расстояние между ними не превышает 0,2 км.

Немного севернее Сальниковской группы появляется 1 городище (Сеполь), что, очевидно, позволяет нам говорить о функционировании Сепольской группы с пока еще не выявленными поселениями и некрополем.

В районе современного с. Верх-Иньва начинает функционировать новое городище (Левино), однако, на сегодняшний день не известно близко расположенных к нему поселенческих памятников и некрополей. Ближайшие поселенческие памятники к этому городищу, селища Мушарино I–III, располагаются в 15 км к западу, но их датировка пока не ясна; селище Васево, расположенное в 5 км к юго-востоку, появляется гораздо позднее. Таким образом, выявление остальных памятников,

слагающих Верх-Иньвенскую группу, вопрос времени.

В Велвинской группе появляются 2 селища, 1 городище и 1 могильник. На это время приходится формирование Пожевской группы памятников, состоящей из 1 селища и 1 могильника

Вновь фиксируются следы Лологской группы памятников – у слияния рек Кычдез и Лолог появляется могильник и городище Кычдез.

X век. Заселение междуречья Лолога и Кычдеза продолжается. Группа памятников здесь состоит из 3 городищ и 2 могильников. Однако появившийся в 9 в. могильник и городище Кычдез отстоит от основной группы минимум на 16 км (к северо-востоку от основной группы). Аналогичная картина и с появившимся в X в. могильником Красильниково I – он отстоит от Лологской группы на 8 км (к юго-востоку). На наш взгляд, эти памятники (2 могильника и 1 городище) являются свидетельствами существования в то время по соседству с Лологской группой памятников еще двух других групп (Кычдезовской и Красильниковской). Поскольку могильник не может существовать без поселений, то их выявление – вопрос времени.

Весская группа памятников теперь состоит из 3 городищ, 3 селищ и 1 могильника.

В Гайнской группе памятников также происходят изменения: здесь исчезают 1 городище и 1 могильник, но появляются 8 селищ. Говоря о Гайнской группе, следует сделать небольшое отступление. Количество археологических памятников здесь столь велико и они вытянуты на столь большое расстояние вдоль основной водной артерии, р. Кама, что сам напрашивается вывод о возможности разделения Гайнской территориальной группы на несколько более мелких (например, Харинская, Агафоновская, Устиновская), что, возможно, будет сделано в развитии данного исследования.

Аналогичное деление можно провести с X в. и для Онолвинской территориальной группы, где в это время появляются 2 новых городища и 1 могильник, хотя 1 могильник исчезает, что, возможно, указывает на необходимость коррекции датировки памятников. Расстояния между кустами памятников, содержащих в себе селище, могильник и городище (в одном случае только селище и могильник), составляют от 3 до 6 км. Наличие в каждом кусте некрополя и довольно значительное расстояние их друг от друга также

могут позволить выделить из Онолвинской группы три новых (Урынская, Большекочевская и Вежайская).

В 40 км к северо-западу от Гайнской территориальной группы начинается формирование Лупьинской группы, пока только в виде 1 селища. Городище и могильник появятся там в последующее время, что, на наш взгляд, свидетельствует о необходимости корректировки датировки этих памятников.

На левом берегу среднего течения р. Коса начинают функционировать 2 могильника, расстояние между которыми составляет 9 км, что позволяет говорить о появлении 2 новых территориальных групп: Варышской и Войвыльской (обе названы по могильникам). Поселений, к сожалению, в этих группах не выявлено, но, как и в остальных подобных случаях, это вопрос времени.

В районе современного с. Коса начинает функционировать крупное одноименное городище, очевидно, являющееся центром Косинской группы.

В бассейне р. Иньва практически исчезает Кувинская территориальная группа. В Велвинской группе также происходят перемены: исчезают 2 городища, 2 селища и 1 могильник, но появляется 1 новое городище. На территории Юсьвинской группы прекращает функционирование Ручевское городище, но ему на смену приходит городище Гырчи. В Пешнигортской территориальной группе перестает функционировать могильник. Поскольку нового могильника там не появляется, то можно поставить вопрос о корректности датировки 2 селищ, составляющих эту группу в IX в.

В нижнем течении р. Иньва начинает формироваться Купросская группа памятников, пока состоящая из одноименного городища, но получившая развитие впоследствии. В 15 км к северу от нее появляется Мартыновское селище – начинается формирование Исыло-Ядьвинской территориальной группы.

На иньвенском правобережье фиксируется Полютовская территориальная группа, состоящая из 1 городища и 1 могильника. На противоположном берегу Иньвы находится Майкорское городище, являвшееся центром Майкорской группы памятников. К сожалению, здесь пока не выявлено ни других поселенческих памятников, ни некрополей, однако, имеется информация о возможном могильнике (Талицкая, 1952, с. 133). Получает развитие и Пожевская группа памятников –

здесь начинает функционировать 1 городище (Роданово).

XI век. Самая северная группа памятников, Лупьинская, получает развитие в виде 1 городища. Южнее, в Гайнской и Весской группах изменения не происходят, но исчезает Плесинская территориальная группа.

В Онолвинской группе исчезают 2 селища и могильник. Прекращает существование Сальниковская территориальная группа, но в 5 км к югу от нее появляется 1 селище, являющееся, очевидно, свидетельством начала функционирования Зулинской группы памятников. В данном случае могильников вблизи этого селища не выявлено, однако, как и в предыдущих случаях, на наш взгляд, их открытие должно произойти в будущем.

В Велвинской группе прекращают функционировать 2 селища, 1 городище и 1 могильник; в остальных группах бассейна Иньвы изменений практически не происходит, только в Полютовской группе прекращает функционировать 1 могильник, но появляется новый. Интерес вызывает появление селищ по левобережным иньвенским притокам: рекам Доег, Пой и Исыл. Начавшие здесь функционировать селища Доег I и Калино, очевидно, являются свидетельствами появления новых групп памятников с еще не выявленными некрополями, а селище Вакино было бы правильнее отнести к Исыло-Ядьвинской группе. Исключение составляет Доеговская группа: здесь известен Доеговский могильник, который не был включен в исследование из-за неясной датировки.

XII век. С наступлением XII в. на территории Лупьинской группы появляется 1 могильник. Как было сказано ранее, здесь, возможно, имеет место быть необходимость корректировки даты памятников.

Южнее, в Гайнской группе, появляются 3 новых городища. Изменений в междуречье Лологской группе не происходит, как и в других группах, находящихся в бассейне р. Коса.

В XII столетии в 20 км к юго-западу от Зулинской группы начинает функционировать Лопвинское городище, очевидно, являющееся центром Лопвинской группы памятников с еще не выявленным некрополем.

В бассейне Иньвы исчезает Пешнигортская группа памятников. В Пожеской группе также происходят изменения: здесь исчезают 1 селище и 1 могильник. Сокращается и Велвинская группа – здесь исчезает 1 городище.

В 5 км к северо-западу от Купросского городища начинает функционировать Гуринский могильник, возможно, имеющий отношение к Купросской группе.

XIII век. В Лупьинской группе исчезает 1 городище. Южнее, в Весской группе памятников, прекращают функционирование 2 селища и 1 могильник. В Гайнской группе исчезают 16 селищ и 3 могильника.

Исчезают Кычдезовская и Варышская территориальные группы.

Южнее прекращает функционирование городище Сеполь (Сепольская группа).

Также прекращает функционирование Верх-Иньвенская группа. Временно прекращает существование Велвинская группа; в Кудымкарской группе, наоборот, появляется 1 новый некрополь. Также новый могильник появляется в Исыло-Ядьвинской группе. Кроме этого, исчезает могильник в Полютовской группе, что, возможно, связано с необходимостью коррекции датировки.

XIV век. Исчезает Лупьинская группа памятников. Сокращается и Гаинская группа – исчезают 4 селища, 2 городища и 1 могильник.

Незаселенным (по крайней мере, по археологическим данным) становится огромное пространство междуречья рек Лолог и Коса (Лологская, Войвыльская, Косинская и Онолвинская группы).

Прекращает функционирование городище Лопва. Южнее, на территории Велвинской группы, возникают два новых селища (некрополи пока не известны). Два селища появляются и на правом притоке Иньвы, р. Котыс, расположенной в юго-западной части интересующего нас региона. Таким образом, можно говорить о формировании Визяевской группы памятников.

В запустение приходят земли ниже по течению Иньвы: исчезают памятники Купросской, Калининской, Полютовской, Майкорской и Пожеской групп. К XIV в. на территории Исыло-Ядьвинской группы фиксируется 1 могильник, что, разумеется, говорит о необходимости корректировки в датировании здешних памятников.

XV в. На всей огромной территории междуречья Камы и Иньвы остаются функционировать 6 селищ: 1 на территории Гайнской группы, 2 – Велвинская группа, 2 – Визяевская группа и 1 новое селище возникает в 22 км к северо-востоку от Визяевской группы – очевидно, это поселенческий центр Васевской группы.

Таким образом, начиная с V в. между-речье Камы и Иньвы активно осваивалось сначала харинским, потом ломоватовским и, наконец, родановским населением. Как в начале, так и в конце интересующего нас временного промежутка количество известных памятников археологии невелико: 12 – в V в. и 6 – в XV в. За все изученное время в регионе зафиксировано 144 памятника археологии (68 селищ, 35 городищ и 41 могильник).

Оценим развитие плотности археологических объектов на карте (таблица 1).

Как видно из приведенных данных, начиная с V и до IX в. наблюдается постепенное равномерное увеличение археологических объектов в интересующем нас регионе. В IX в. это количество резко возрастает (с 42 до 74). Наибольшее количество памятников археологии отмечено в X в., 92 памятника (на это время приходится и максимальное количество территориальных групп). Затем в период XI–XII вв. происходит незначительное сокращение археологических объектов (до 81 памятника в XII в.), после этого в XIII в. следует резкое сокращение – 51 памятник. В XIV в. сокращение продолжается (27 памятников) и в XV в. существует лишь 6 объектов археологического наследия.

Сравнив количественные показатели (таблица 2) всех 32 двух территориальных групп (рисунок 1), можно отметить, что, в целом период VIII–XII вв. является «периодом стабильности», который был нарушен в XIII в., а наиболее резкий перепад в сторону уменьшения памятников (следовательно – населения) отмечен в XIII–XIV вв. Конечно внутри территориальных групп спады отмечались и ранее: на два столетия (VIII–IX вв) прекращала существовать Лологская группа, в Велвинской группе спад начался в IX в., а к XIII в. она прекратила свое существование; Сальниковская группа памятников перестала существовать еще раньше – в X в. Но в целом

динамика памятников по региону выглядит стабильно именно с VIII в.: количество их равномерно увеличивается, либо незначительно сокращается (как в XI–XII вв.).

Мы уже приводили различные варианты, чем вызван такой резкий спад в плотности населения Камско-Иньвенского междуречья. Сюда можно отнести похолодание климата и другие неблагоприятные погодные условия, монгольские походы первой трети XIII., болезни (Вострокнутов, 2011).

Следует отметить, что приведенные выше данные, несмотря на недостатки метода, указанные в начале данной работы, подтверждают вывод ряда исследователей (А.М. Белавина, Н.Б. Крыласовой, А.Н. Сарапулова и др.) о том, что смена ломоватовской культуры родановской произошла не в IX в. Период VIII–XII вв. является наиболее стабильным. Перемены начинаются как раз в XII–XIII вв. Учитывая, что процесс смены археологических культур имеет длительный характер, мы склонны считать, что данные картографического анализа также подтверждают выводы исследователей о правомочности смены культур в конце XI–XII вв., который, возможно, завершился к середине XII в. К сожалению, в XIII в. начинается спад в развитии местной культуры, который, скорее всего, был вызван комплексом причин, начиная от природных, заканчивая т.н. «человеческим фактором».

Из приведенных выше данных следует, что многие памятники еще только предстоит выявить. К сожалению, процесс этот весьма длительный.

Данное исследование носит начальный характер большого картографического анализа средневековых культур Пермского Предуралья. Благодаря современным технологиям и привлечению данных различных наук, данный неструктивный подход позволит более полно осветить средневековую историю интересующего нас региона.

ЛИТЕРАТУРА

- Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Проблема периодизации средневековых археологических культур Пермского Предуралья // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2016. № 1 (32). С. 28–41.
- Белавин А.М. Камский торговый путь: средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. Пермь: ПГПУ, 2000. 200 с.
- Вострокнутов А.В. Археологические памятники бассейна Верхней Камы XI–XV вв.: опыт картографического анализа с применением климатических данных // Казанская наука. 2011. № 8. С. 15–17

- Вострокнутов А.В.* Шумящие украшения Пермского Предуралья конца XI–XIV вв.: культурно-хронологическая и технологическая идентификация. Дис... канд. ист. наук. Пермь, 2016. 336 с.
- Голдина Р.Д.* Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье / Науч. ред. В.Ф. Генинг. Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та, 1985. 280 с.
- Голубева Л.А.* Коньковые подвески Верхнего Прикамья // СА. 1966. № 3. С. 80–98.
- Иванов В.А.* Памятники эпохи раннего железного века – средневековья Южного Предуралья: источниковедческий контекст (лес и лесостепь) // Поволжская археология. 2017. № 1 (19). С. 130–144.
- Иванов В.А., Крыласова Н.Б.* Взаимодействие леса и степи Урало-Поволжья в эпоху средневековья (по материалам костюма) / Науч. ред. А.М. Белавин. Пермь: ПФ ИИиА УрО РАН, 2006. 163 с.
- Крыласова Н.Б.* История прикамского костюма. Костюм средневекового населения Пермского Предуралья / . Пермь: ПГПУ, 2001. 220 с.
- Памятники истории и культуры Пермской области. Том I. (Материалы к археологической карте Пермской области) / Отв. ред. Ю.В. Ушаков. Пермь: Арабеск, 1996. 299 с.
- Перескоков М.Л.* Территория и локальные варианты позднего этапа гляденовской культуры в Пермском Прикамье // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2013. № 1 (21). С. 58–66.
- Подосенова Ю.А.* Височные украшения населения Пермского Предуралья в эпоху средневековья. Дис... канд. ист. наук. Пермь, 2009. 272 с.
- Сарапулов А.Н.* Средневековое земледелие Пермского Предуралья по археологическим данным / Науч. ред. А.М. Белавин. Пермь: ПГПУ. 170 с.
- Талицкая И.А.* Материалы к археологической карте бассейна р. Камы // МИА. 1952. № 27. 226 с.
- Талицкий М.В.* Верхнее Прикамье в X–XIV вв. // МИА. 1951. № 22. С. 33 – 96.

Таблица 1. Количественные характеристики типов памятников археологии в междуречье Камы и Иньвы в V–XV вв.

Века	Селища	Городища	Могильники	Итого
V	4	1	7	12
VI	9	5	13	27
VII	12	7	15	34
VIII	23	7	11	42
IX	43	16	15	74
X	49	24	19	92
XI	43	24	16	83
XII	38	27	16	81
XIII	19	20	12	51
XIV	16	7	4	27
XV	6	0	0	6

Таблица 2. Количественные показатели памятников археологии различных территориальных групп

Номер на рисунке	Название территориальной группы	Количество памятников по векам										
		V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	XV
4	Гайнская	0	5	7	15	33	39	39	39	21	14	1

3	Весская	0	1	1	0	4	7	7	7	4	4	0
2	Плесинская	0	0	1	1	2	2	0	0	0	0	0
1	Лупьинская	0	0	0	0	0	1	2	3	2	0	0
6	Лологская	11	11	8	0	0	4	4	4	4	0	0
12	Онолвинская	0	0	2	4	4	6	3	3	3	0	0
14	Сальниковская	0	0	3	6	6	5	0	0	0	0	0
13	Сепольская	0	0	0	0	1	1	1	1	0	0	0
11	Варышская	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0
10	Войвыльская	0	0	0	0	0	1	1	1	1	0	0
18	Велвинская	0	4	5	5	9	6	3	2	0	2	2
28	Стариковская	0	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0
32	Пожевская	0	0	0	0	2	3	3	1	1	0	0
31	Майкорская	0	0	0	0	0	1	1	1	1	0	0
17	Кувинская	0	3	3	3	3	0	0	0	0	0	0
27	Юсьвинская	0	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0
26	Кудымкарская	0	0	1	1	1	1	1	1	2	2	0
25	Пешнигортская	0	0	0	3	3	2	2	0	0	0	0
23	Верх-Иньвенская	0	0	0	0	1	1	1	1	0	0	0
30	Полютовская	0	0	0	0	0	2	2	2	1	0	0
29	Купросская	0	0	0	0	0	1	1	2	2	0	0
20	Калинская	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0
19	Исыло-Ядьвинская	0	0	0	0	0	1	2	2	3	2	0
21	Доеговская	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0
7	Кычдезовская	0	0	0	0	2	2	2	2	0	0	0
8	Косинская	0	0	0	0	0	1	1	1	1	0	0
9	Красильниковская	0	0	0	0	0	1	1	1	1	0	0
16	Лопвинская	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0
15	Зулинская	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	0
22	Визяевская	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2
24	Васевская	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
5	Имасы	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0

Информация об авторе:

Вострокнутов Артем Викторович, кандидат исторических наук, специалист по музейному делу Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья ПГГПУ (г. Пермь, Россия); art-vostr@mail.ru

About the author:

Vostroknutov Artem V., Candidate of Historical Sciences, Specialist of Museum Work. Perm State Humanitarian-Pedagogical University. Sibirskaya str. 24, Perm, Russian Federation, 614990; art-vostr@mail.ru

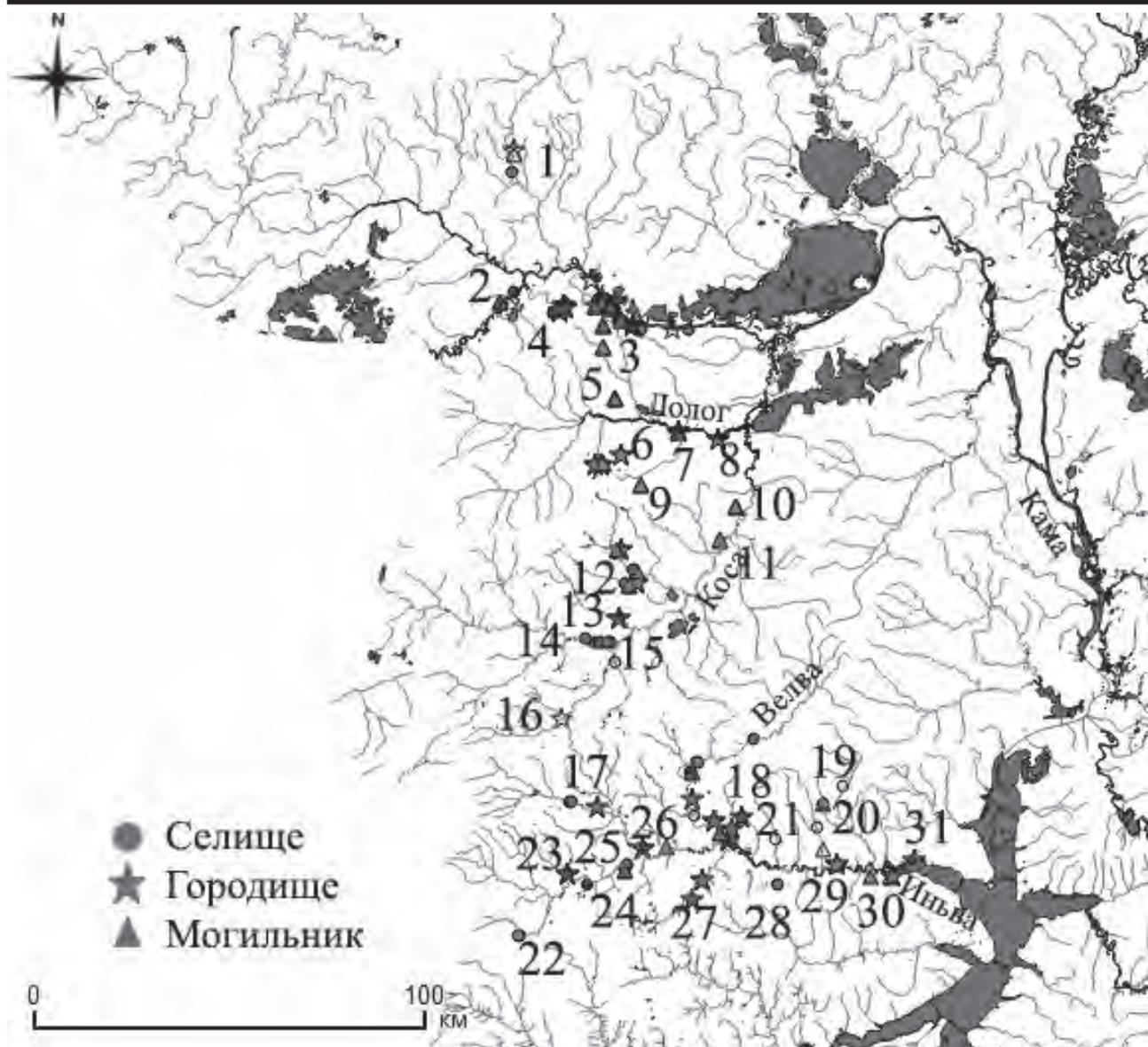

Рис. 1. Расположение территориальных групп памятников археологии V–XV вв. в междуречье Камы и Иньвы. 1. Лупьинская, 2. Плесинская, 3. Гайнская, 4. Весская, 5. Имасовская, 6. Лолгская, 7. Кычдзевская, 8. Косинская, 9. Красильниковская, 10. Войвыльская, 11. Варышская, 12. Онолвинская, 13. Сепольская, 14. Сальниковская, 15. Зулинская, 16. Лопвинская, 17. Кувинская, 18. Велвинская, 19. Исыло-Ядьвинская, 20. Калининская, 21. Доеговская, 22. Визяевская, 23. Верх-Иньвенская, 24. Васевская, 25. Пешнигортская, 26. Кудымкарская, 27. Юсьвинская, 28. Стариковская, 29. Купросская, 30. Полотовская, 31. Майкорская, 32. Пожевская.